

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК
И ОБРАЗА ТЕЛЕСНОГО Я ЛИЦ
С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА**

Е. В. Истомина,

СПБАППО,
Санкт-Петербург, Россия,
ekryzhko@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление характера взаимосвязи особенностей образа телесного Я лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и их профессиональных установок. В исследовании приняли участие 168 обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата в возрасте от 15 до 27 лет, а также 168 условно здоровых подростков и студентов того же возраста. Исследование осуществлялось с помощью методики «Профессиональные установки» (И. М. Кондаков) и опросника «Многомерное исследование образа телесного Я» (Т. И. Бонкало). Выявлено, что для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата 15–18 лет, обучающихся в образовательных организациях общего образования, характерен оптимизм в представлении о своем профессиональном будущем, тогда как студенты, обучающиеся на 2–4-м курсах в образовательных организациях высшего образования, при высокой оценке себя проявляют нерешительность, делая профессиональный выбор. В основной группе выявлена взаимосвязь между образом телесного Я и профессиональными установками лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Позитивный образ телесного Я обуславливает стремление личности с нарушениями опорно-двигательного аппарата рационально подходить к своему профессиональному будущему; псевдопозитивный — завышенную оценку своих профессиональных способностей; конфликтный — чрезмерную зависимость в профессиональном выборе; негативный — отказ от профессионального развития. Сделан вывод о том, что адекватность восприятия своего внешнего облика, физических возможностей и особенностей развития физических качеств личности способствуют становлению реальных профессиональных планов и нахождению адекватных путей своего профессионально-личностного развития.

Ключевые слова: профессиональные установки; профессиональный выбор; профессионально-личностное развитие; образ телесного Я; обучающиеся с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Для цитирования: Истомина Е. В. Взаимосвязь профессиональных установок и образа телесного Я лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Системная психология и социология. 2024. № 2 (50). С. 18–27. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.2

Истомина Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID: 0000-0003-4822-5877

E-mail: *ekryzhko@yandex.ru*

THE RELATIONSHIP BETWEEN PROFESSIONAL ATTITUDES AND THE IMAGE OF THE BODILY “SELF” OF PEOPLE WITH DISORDERS OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

E. V. Istomina,

SPbAPPO,
St. Petersburg, Russia,
ekryzhko@yandex.ru

The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the nature of the relationship between the features of the image of the bodily “self” of persons with disorders of the musculoskeletal system and their professional attitudes. The study involved 168 students with musculoskeletal disorders aged 15 to 27 years, as well as 168 conditionally healthy adolescents and students of the same age. The study was carried out using the technique of “Professional attitudes” (I. M. Kondakov) and the questionnaire “Multidimensional study of the image of the bodily self” (T. I. Bonkalo).

It was revealed that people with musculoskeletal disorders aged 15–18 years, studying in educational institutions of general education, are optimistic about the idea of their professional future, whereas for students with a high self-assessment studying in 2–4 courses in educational institutions of higher education, indecision of professional choice is characteristic. In the main group, the relationship between the image of the bodily “self” and the professional attitudes of people with disorders of the musculoskeletal system was revealed. A positive image of the bodily “self” determines the desire of a person with disorders of the musculoskeletal system to approach rationally to his professional future; pseudo-positive image determines an overestimation of his professional abilities; conflict image determines excessive dependence in professional choice; negative — refusal of professional development.

It is concluded that the adequacy of the perception of one’s appearance, physical capabilities and features of the development of physical qualities of a person contribute to the formation of real professional plans and finding adequate ways of one’s professional and personal development.

Keywords: professional attitudes; professional choice; professional and personal development; image of the bodily “self”; students with disorders of the musculoskeletal system.

For citation: Istomina E. V. The relationship between professional attitudes and the image of the bodily “self” of people with disorders of the musculoskeletal system // Systems Psychology and Sociology. 2024. № 2 (50). P. 18–27. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.2

Istomina Elena Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky, St. Petersburg, Russia.

ORCID: 0000-0003-4822-5877

E-mail: ekryzhko@yandex.ru

Введение

Одной из значимых практико-ориентированных проблем современного общества, ставшего на путь развития общества равных возможностей, основанного на гуманистических принципах и положениях, является проблема сопровождения профессионально-личностного развития лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Устойчивая тенденция, зафиксированная в последнее десятилетие и заключающаяся

в увеличении количества лиц с ОВЗ, обучающихся в российских вузах вместе с условно здоровыми студентами [4], к сожалению, не дает ожидаемого от нее эффекта. Обеспечение доступа лицам с ОВЗ к высшему и среднему профессиональному образованию, наличие для них льгот при поступлении в образовательные организации, адаптированных образовательных программ, сетевых центров по сопровождению их инклюзивного образования и последующего трудоустройства не решают главной проблемы, заключающейся

в неготовности студентов с ОВЗ к трудовой и профессиональной деятельности [20], о чем свидетельствуют результаты многочисленных, хотя и во многом парциальных современных исследований [18]. Отмечается развитие у студентов синдрома выученной беспомощности [4; 9; 19], движения по течению [10; 20]; пассивность в своем профессиональном развитии [8; 17], в поиске подходящей работы [11]; отсутствие у многих выпускников вузов и колледжей с ОВЗ мотивации к профессиональному и карьерному росту [12; 21]. Исследователями отмечаются несформированность у многих лиц с ОВЗ готовности к самостоятельному выбору профессии [17], профессиональному и личностному самоопределению [14].

В этой связи актуализируется поиск действенных способов оказания психологической помощи обучающимся с ОВЗ в профессионально-личностном развитии, формировании адекватных профессиональных установок, определяющих жизненные и профессиональные перспективы личности, включенность профессии и трудовой деятельности в общий жизненный контекст. Здесь необходимы научно обоснованные сведения о факторах, обуславливающих особенности профессионального самоопределения лиц с ОВЗ, их готовности к самостоятельному и сознательному выбору профессии. Исследование таких факторов позволит найти эффективные способы их преодоления, определить направления оказания психологической помощи лицам с ОВЗ в их профессиональном и личностном самоопределении и интеграции в общество.

Профессиональные установки личности рассматриваются как важнейшая характеристика актуальной ситуации ее развития, мотивирующей к поиску своих жизненных перспектив [7]. Понятие профессиональной установки было введено для обозначения неосознаваемой готовности действовать определенным образом, что в целом отражает специфику профессионального становления личности, интегрируя все его аспекты: профессиональное самосознание, профессиональную идентичность, деятельность, действия и поступки.

Профессиональные установки, по своей сути, являются смысловыми, определяющими готовность личности к вхождению в мир

профессий, к включению профессиональной составляющей в общую картину своего жизненного пути [1].

Вследствие нарушений функций опорно-двигательного аппарата у лиц с такими нарушениями может быть искажено восприятие своей телесности, что, в свою очередь, определяет особенности их профессиональных установок.

Телесность человека как системный феномен не сводима ни к одному из отдельно взятых составляющих ее уровней, что указывает на ее интегральную природу и на то, что она может быть рассмотрена как универсальный формально-содержательный регулятор человеческой активности [2]. Это позволяет говорить о том, что телесность выступает опосредующим фактором индивидуального поведения, ориентированного на адаптацию личности к условиям ее жизнедеятельности [6].

В настоящее время все больше и больше возрастает значение и роль телесности, физического образа Я, внешнего облика при оценке функционального состояния и динамики личности. Телесный образ рассматривается как структурный компонент самосознания, самоотношения и самопринятия человека [5].

Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что образ телесного Я трактуется разными исследователями по-разному. Несмотря на существующую в современной психологии неопределенность дефиниции образа телесного Я, большинство исследователей рассматривают его, прежде всего, как компонент самосознания личности [15], причем в ряде работ подчеркивается, что представление о своем телесном облике предшествует знаниям о себе. Другие авторы понятие телесного, или физического, Я-образа, по сути, сводят к понятию схемы тела и концепции тела; некоторые отдают предпочтение в пользу «границ образа тела» [13]. Многими авторами указывается роль восприятия собственного тела при формировании образа физического Я, подчеркивается влияние внешности и внешнего облика на становление образа Я в целом, включая представление о себе как о субъекте трудовой деятельности в определенной сфере труда.

Целью настоящего исследования стало выявление характера взаимосвязи особенностей

образа телесного Я лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и их профессиональных установок.

Методология и методика исследования

Для исследования были сформированы две исследовательские группы. Основную группу составили 62 подростка 15–18 лет с врожденными нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА), обучающихся в общеобразовательных организациях общего образования, и 106 студентов с НОДА в возрасте от 19 до 27 лет, обучающихся в российских вузах по разным направлениям подготовки. Критерием включенности служило отсутствие у испытуемых интеллектуальных нарушений, а также проживание в родительской семье (или в замещающих семьях). Контрольная группа формировалась случайным образом и уравнивалась с основной группой по количеству респондентов, их возрасту, полу и условиям обучения.

В качестве диагностического инструментария были выбраны следующие методики: для исследования профессиональных установок был использован опросник «Профессиональные установки» (И. М. Кондаков) [7]; для изучения особенностей образа телесного Я — опросник Т. И. Бонкало «Многомерное исследование образа телесного Я»

(МИОТ) [3], модифицированный в соответствии с целями нашего исследования.

Статистические методы обработки эмпирических данных включали в себя сравнительный анализ среднегрупповых показателей с помощью как параметрического *t*-критерия Стьюдента (проверка на нормальность распределения осуществлялась методом Холмагорова – Смирнова), так и непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни, корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования и их обсуждение

Были выявлены статистически достоверные различия в показателях профессиональных установок как между основной и контрольной группами (рис. 1), так и между подгруппами лиц с НОДА разного возраста и обучающихся в общеобразовательных организациях и вузах (см. рис. 2).

В подгруппе лиц с НОДА, обучающихся в средней общеобразовательной школе, высокие значения были получены по показателям оптимистического отношения к своему профессиональному будущему. Среди же студентов с НОДА многие характеризуются отнюдь не рациональным выбором сферы профессиональной деятельности, а нерешительностью и зависимостью в сочетании с достаточно высокими оценками себя как специалиста.

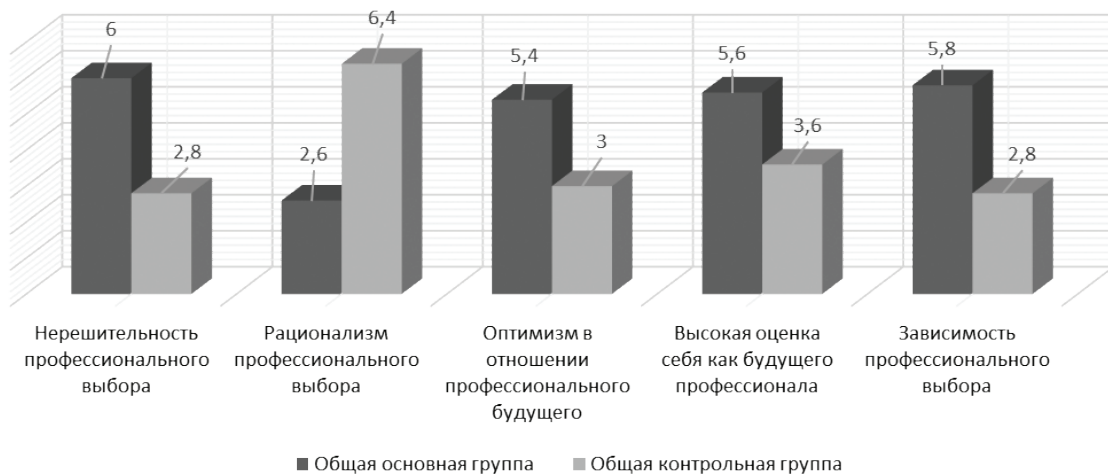

Рис. 1. Результаты исследования профессиональных установок респондентов общей основной (ОГ) и общей контрольной (КГ) групп (средний балл)

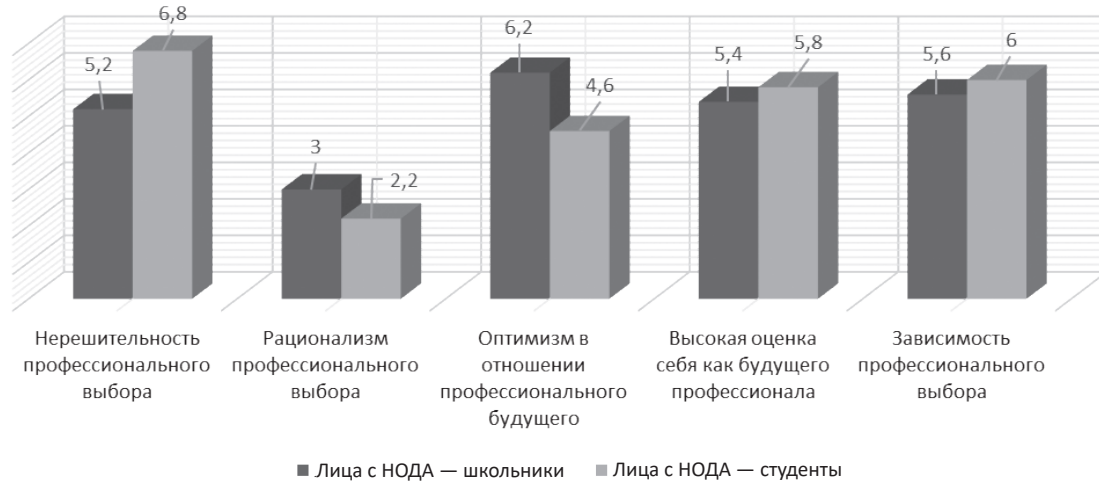

Рис. 2. Результаты исследования профессиональных установок лиц с НОДА, обучающихся в школах и вузах (средний балл)

В группе лиц с НОДА с возрастом нерешительность в профессиональном выборе снижается, однако по сравнению с условно здоровыми респондентами все-таки остается на достаточно высоком уровне. Следует отметить, что на уровне тенденций многие студенты с НОДА, в отличие от школьников с НОДА, характеризуются неспособностью рационально подходить к своей будущей трудовой и профессиональной деятельности. На одном уровне остается и зависимость лиц основной группы от своих близких или других людей в определении того, чему посвятить свою жизнь и какое направление профессионального развития выбрать.

Сравнительный анализ эмпирических данных, во-первых, показал статистически достоверные различия между основной и контрольной группами по всем показателям профессиональных установок, причем на достаточно высоком уровне значимости ($p < 0,01$; $p < 0,001$). Во-вторых, результаты поперечного среза свидетельствуют о росте среди обучающихся с НОДА нерешительности и зависимости в своем профессиональном самоопределении при увеличении показателей оценки себя как квалифицированного специалиста.

Сделанные выводы позволяют предположить, что на профессиональные установки лиц с НОДА оказывают существенное влияние психологические факторы, отражающие особенности их отношения к себе, принятия своего Я, Я-концепции.

Исследование образа телесного Я респондентов двух выборок показало различия между лицами с НОДА и без НОДА (рис. 3). Позитивный образ телесного Я характерен почти для половины опрошенных обучающихся без НОДА, тогда как такой образ, отражающий принятие себя, позитивное отношение к своим телесным ощущениям, зафиксирован только у 11,90 % от общего числа обучающихся с НОДА. Несмотря на то что почти треть опрошенных как с НОДА, так и без НОДА характеризуются противоречивым представлением о собственной привлекательности и телесных возможностях, процентные распределения по типам образа телесного Я респондентов основной и контрольной групп отличаются друг от друга на статистически достоверном уровне различий ($\chi^2 = 99,43$; $p < 0,01$).

Такие различия касаются, прежде всего, количества респондентов, характеризующихся позитивным и псевдопозитивным образами телесного Я. Если в первом случае количество респондентов с НОДА почти в четыре раза меньше, чем обучающихся без НОДА, то во втором случае, напротив, псевдопозитивный образ телесного Я в большей степени характерен для лиц с НОДА, чем для лиц без НОДА.

Динамика образа телесного Я у лиц с НОДА заключается в усилении роли конфликтного отношения к своим внешним и внутренним телесным проявлениям (рис. 4).

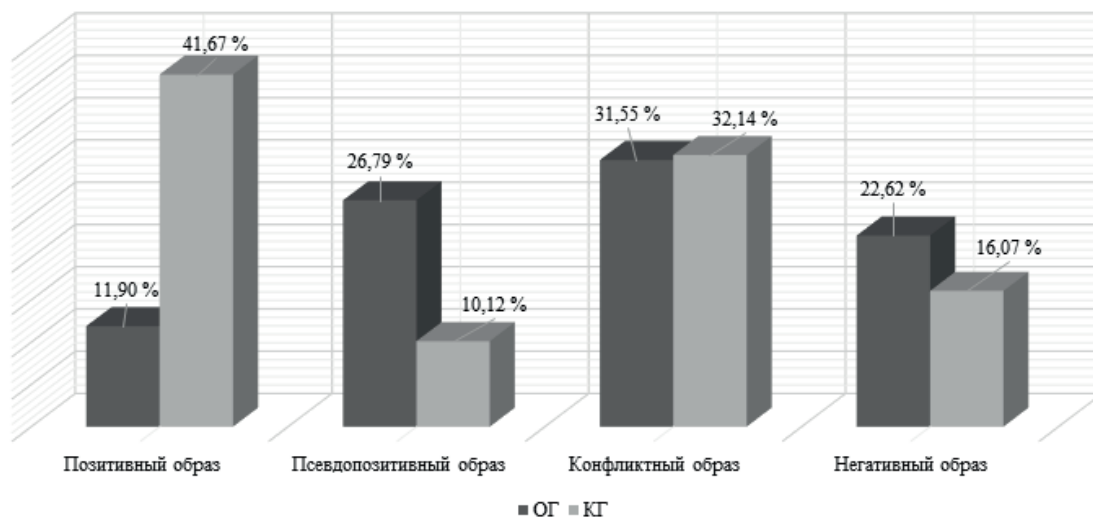

Рис. 3. Процентное распределение респондентов двух групп по типам образа телесного Я

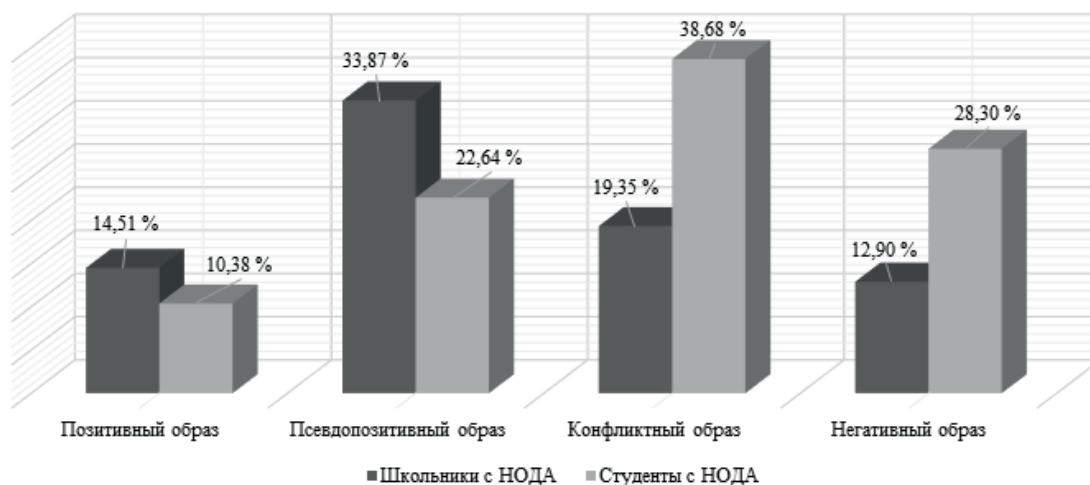

Рис. 4. Процентное распределение школьников и студентов с НОДА по типам образа телесного Я

Последующий корреляционный анализ в двух общих группах респондентов позволяет сделать вывод о том, что у лиц с НОДА, обучающихся в образовательных организациях как общего, так и высшего образования, существуют статистически достоверные взаимосвязи между типом образа телесного Я и профессиональными установками (см. табл. 1).

Так, чем ниже показатели адекватности самооценки своих телесных характеристик, их принятия, тем выше степень выраженности у обучающихся с НОДА нерешительности в профессиональном выборе, отсутствия представлений о своем профессиональном будущем

($r = 0,513; p < 0,001$). Псевдопозитивный образ телесного Я, игнорирование своих реальных ограничений, вызванных нарушениями в физическом развитии, обуславливает рост самооценки своих профессиональных возможностей и способностей, развитие компенсаторных фантастических, нереальных представлений о своем профессиональном развитии ($r = 0,541; p < 0,001$).

Негативный образ телесного Я имеет положительную взаимосвязь с отсутствием у лиц с НОДА отчетливых представлений о своей профессиональной деятельности, растерянностью и нерешительностью при определении профессионального выбора, отказом от поиска

Таблица 1

**Результаты корреляционного анализа показателей образа телесного Я
и профессиональных установок в группе обучающихся с НОДА**

Показатели	Принятие себя, своего внешнего и внутреннего телесного облика	Преувеличение своих физических возможностей и привлекательности внешнего облика	Конфликтное отношение к своему внешнему облику и внутренним характеристикам	Неприятие своих телесных характеристик, негативное отношение к своему облику
НПВ	-0,5133 $p < 0,001$	-0,0943 $p > 0,05$	0,6109 $p < 0,001$	0,3877 $p < 0,01$
РПВ	0,5408 $p < 0,001$	-0,4296 $p < 0,001$	-0,2922 $p < 0,01$	-0,6242 $p < 0,001$
ОПБ	0,1002 $p > 0,05$	0,6025 $p < 0,001$	-0,2015 $p < 0,05$	-0,7152 $p < 0,001$
ЗСПБ	0,1019 $p > 0,05$	0,6991 $p < 0,001$	-0,0544 $p > 0,05$	-0,6393 $p < 0,001$
ЗПВ	-0,3962 $p < 0,001$	-0,0037 $p > 0,05$	0,1940 $p < 0,05$	0,5955 $p < 0,001$

Примечание: НПВ — отсутствие представлений о своем профессиональном будущем, растерянность и нерешительность; РПВ — основательность, планирование, адекватность рассуждений по поводу своего профессионального будущего; ОПБ — идеализация профессионального будущего, представление о том, что либо проблем нет, либо все проблемы будут решены; ЗСПБ — чрезмерная вера в свои силы и способности, высокая самооценка, готовность преодолевать трудности и принимать вызов; ЗПВ — социальная незрелость и чрезмерная зависимость от других.

Таблица 2

**Результаты корреляционного анализа показателей образа телесного Я
и профессиональных установок в группе обучающихся без НОДА**

Показатели	Принятие себя, своего внешнего и внутреннего телесного облика	Преувеличение своих физических возможностей и привлекательности внешнего облика	Конфликтное отношение к своему внешнему облику и внутренним характеристикам	Неприятие своих телесных характеристик, негативное отношение к своему облику
НПВ	-0,0491 $p > 0,05$	0,0058 $p > 0,05$	0,0991 $p > 0,05$	0,0395 $p > 0,05$
РПВ	0,4864 $p < 0,001$	-0,0893 $p > 0,05$	0,2013 $p < 0,05$	0,1995 $p < 0,05$
ОПБ	0,1219 $p > 0,05$	0,1312 $p > 0,05$	-0,2025 $p < 0,05$	-0,1072 $p > 0,05$
ЗСПБ	0,1114 $p > 0,05$	0,1056 $p > 0,05$	-0,0060 $p > 0,05$	-0,1141 $p > 0,05$
ЗПВ	-0,0002 $p > 0,05$	0,0043 $p > 0,05$	0,0000 $p > 0,05$	0,0774 $p > 0,05$

Примечание: НПВ — отсутствие представлений о своем профессиональном будущем, растерянность и нерешительность; РПВ — основательность, планирование, адекватность рассуждений по поводу своего профессионального будущего; ОПБ — идеализация профессионального будущего, представление о том, что либо проблем нет, либо все проблемы будут решены; ЗСПБ — чрезмерная вера в свои силы и способности, высокая самооценка, готовность преодолевать трудности и принимать вызов; ЗПВ — социальная незрелость и чрезмерная зависимость от других.

подходящей для себя профессии, неспособностью строить планы профессионального развития и профессионального роста ($r = 0,388$; $p < 0,01$), а также с чрезмерной зависимостью от мнения других, от их опеки и помощи ($r = 0,596$; $p < 0,001$). Негативное отношение к своему физическому облику, как внешнему, так и внутреннему, отрицательно коррелирует со способностью рационально рассуждать о своих профессиональных интересах и способностях, со стремлением к самостоятельности в выборе своего профессионального будущего ($r = -0,624$; $p < 0,001$).

В группе условно здоровых обучающихся таких взаимосвязей выявлено не было (см. табл. 2).

В данной группе статистически достоверные отрицательные взаимосвязи выявлены только между показателями конфликтного отношения к особенностям своего тела и оптимистическими представлениями о своем профессиональном будущем ($r = -0,203$; $p < 0,05$). Рациональный же подход к выбору профессии и направления профессионального обучения характерен для лиц, как принимающих, так и не принимающих свои телесные особенности, имеющих как адекватное, так и искаженное представление о них, как позитивное, так и негативное отношение к образу своего тела и телесным характеристикам.

Заключение

Анализ корреляционных матриц показал, что образ телесного Я, представление о своей внешности и физических возможностях, отношение к ним являются важными факторами, обуславливающими особенности профессиональных установок лиц с НОДА. На основании результатов эмпирического исследования можно говорить о целесообразности включения в систему психологического сопровождения профессионально-личностного развития обучающихся с НОДА в качестве одного из центральных направлений формирование позитивного образа телесного Я. Такое сопровождение должно начинаться еще на стадии становления Я-концепции, формирования и развития профессиональных интересов, предпочтений, способностей. Психологическая помощь в осознании своей уникальности, принятии телесных характеристик у лиц с НОДА станет источником оптимизации их профессионально-личностного развития, формирования тех профессиональных установок, которые обеспечивают реальный профессиональный рост и профессиональное становление.

Литература

1. Асанова З. Р., Чалбаш Э. Р. Образовательный путь в профессиональном становлении: от мечты к достижению цели // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41. № 1. С. 49–59. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-49-59
2. Бескова Д. А., Тхостов А. Ш. Телесность как пространственная структура // Междисциплинарные проблемы психологии телесности: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 20–21 октября 2004 г.) / ред.-сост.: В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: Московский гуманитарный университет, 2004. С. 133–148.
3. Бонкало Т. И. Трансформация образа телесного «Я» в структуре самосознания лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Человеческий капитал. 2021. № 8 (152). С. 91–100. DOI: 10.25629/НС.2021.08.10
4. Бонкало Т. И., Истомина Е. В. Психологические условия формирования у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья готовности к профессионально-личностному самоопределению // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. № 1 (66). С. 39–50. DOI: 10.26456/vtspyped/2024.1.039
5. Дорожевец А. Н., Соколова Е. Т. Исследование образа физического «Я»: некоторые результаты и размышления // Телесность человека: междисциплинарные исследования. М.: Философское общество СССР, 1991. С. 71–74.
6. Каминская Н. А., Айламазян А. М. Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19). С. 45–55. DOI: 10.11621/nprj.2015.0300

7. **Кондаков И. М.** Диагностика профессиональных установок подростков // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 122–130.
8. **Пряжников П. Н., Пряжникова Е. Ю., Сергеева М. Г.** Теоретические аспекты профориентации студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. М.: РУДН, 2019. 148 с.
9. **Пряжникова Е. Ю., Чистовский Д. И.** Самосознание студентов с ОВЗ на этапе профессионального развития // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 81–91.
10. **Романович Н. А.** Особенности профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 1 (13). С. 5–8.
11. **Рябова Н. В., Бобкова О. В.** Профессиональное развитие и трудоустройство студентов педагогического вуза с ограниченными возможностями здоровья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 60–66.
12. **Садовникова Н. О., Мацнева Н. И.** Развитие мотивации к освоению профессии у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-1. С. 14–18.
13. **Соколова Е. Т., Дорожевец А. Н.** Исследования образа тела в зарубежной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1985. № 4. С. 39–49.
14. **Скрябина Д. Ю.** Особенности профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Среднее профессиональное образование. 2021. № 5 (309). С. 42–47.
15. **Тхостов А. Ш.** Психология телесности: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Смысл, 2002. 287 с.
16. **Чебровская С. В.** Профессиональное будущее в представлении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья накануне выбора профессии // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 4. С. 218–223. DOI: 10.17513/snt.39604
17. **Чернявская А. П., Шипкова Е. Н., Егорова П. А.** Профессиональное самоопределение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 16–24. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24
18. **Han N., Park So-Y., Bang J. B.** Pharmacy students' attitudes toward persons with disabilities and perceptions of right to self-determination // American Journal of Pharmaceutical Education. 2023. Vol. 87 (4). P. 9109. DOI: 10.5688/ajpe9109
19. **Johnstone C., Svajan A., Yesayan V.** The role of individualized learning plans (ILPs) in inclusive education // Inclusive education strategies: a textbook. Minneapolis, MN: University of Minnesota; Yerevan, Armenia: UNICEF Armenia & Armenian State Pedagogical University, 2018. P. 85–104.
20. **Smith T. E., Polloway E. A., Patton J. R., Dowdy C. A.** Teaching students with special needs in inclusive settings. Boston, MA: Pearson Education, Inc., 2008. 465 p.
21. **Vaughn S., Bos C. S.** Strategies for teaching students with learning and behavior problems. 8th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc., 2012. 450 p.

References

1. **Asanova Z. R., Chalbash E. R.** Obrazovatel'ny'j put' v professional'nom stanovlenii: ot mechty k dostizheniyu celi [Educational path in professional development: from a dream to achieving a goal] // Issues in Journalism, Education, Linguistics. 2022. Vol. 41. № 1. P. 49–59. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-49-59
2. **Beskova D. A., Tkhostov A. Sh.** Telesnost' kak prostranstvennaya struktura [Physicality as a spatial structure] // Mezhdisciplinarny'e problemy' psixologii telesnosti: materialy' Mezhdedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 20–21 oktyabrya 2004 g.) / redaktery'-sostaviteli V. P. Zinchenko, T. S. Levi. M.: Moskovskij gumanitarny'j universitet, 2004. P. 133–148.
3. **Bonkalo T. I.** Transformaciya obraza telesnogo «Ya» v strukture samosoznaniya licz s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata // [Transformation of the image of the body “I” in the structure of self-consciousness of persons with disorders of the musculoskeletal system] // Chelovecheskii capital [Human Capital]. 2021. № 8 (152). P. 91–100. DOI: 10.25629/HC.2021.08.10
4. **Bonkalo T. I., Istomina E. V.** Psixologicheskie usloviya formirovaniya u obuchayushhixsya s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya gotovnosti k professional'no-lichnostnomu samoopredele-niyu [Psychological conditions of formation students with disabilities have readiness towards professional

and personal self-determination] // Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2024. № 1 (66). P. 39–50. DOI: 10.26456/vtspyped/2024.1.039

5. **Dorozhevets A. N., Sokolova E. T.** Issledovanie obraza fizicheskogo «Ya»: nekotory'e rezul'taty i razny'shleniya [Exploring the image of the physical Self: some results and reflections] // Telesnost' cheloveka: mezhdisciplinarny'e issledovaniya. M.: Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1991. P. 71–74.

6. **Kaminskaya N. A., Ailamazyan A. M.** Issledovaniya obraza fizicheskogo «Ya» v razlichny'x psixologicheskix shkolax [Studies of the body image in various psychological approaches] // National Psychological Journal. 2015. Vol. 10. № 3 (19). P. 45–55. DOI: 10.11621/npj.2015.0300

7. **Kondakov I. M.** Diagnostika professional'ny'x ustanovok podrostkov [Diagnostics of professional attitudes of teenagers] // Voprosy Psichologii. 1997. № 2. P. 122–130.

8. **Pryazhnikov P. N., Pryazhnikova E. Yu., Sergeeva M. G.** Teoreticheskie aspekty` proforientacii studentov s invalidnost'yu i ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya [Theoretical aspects of career guidance for students with disabilities and disabilities]. M.: RUDN, 2019. 148 p.

9. **Pryazhnikova E. Yu., Chistovsky D. I.** Samosoznanie studentov s OVZ na e'tape professional'nogo razvitiya [Consciousness of students with HIA at the stage of professional development] // Psychological Science and Education. 2014. Vol. 19. № 4. P. 81–91.

10. **Romanovich N. A.** Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya obuchayushhixsya s invalidnost'yu i ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of professional self-determination of students with disabilities and disabilities] // Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2021. № 1 (13). P. 5–8.

11. **Ryabova N. V., Bobkova O. V.** Professional'noe razvitie i trudoustrojstvo studentov pedagogicheskogo vuza s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya [Professional development and employment of students with disabilities in pedagogical universities] // Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. № 9 (142). P. 60–66.

12. **Sadovnikova N. O., Matsneva N. I.** Razvitie motivacii k osvoeniyu professii u obuchayushhixsya s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya [Development of motivation to learn a profession among students with disabilities] // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki [Scientific Review. Pedagogical Sciences]. 2019. № 4-1. P. 14–18.

13. **Sokolova E. T., Dorozhevets A. N.** Issledovaniya obraza tela v zarubezhnoj psichologii [The study of body image in foreign psychology] // Moscow University Bulletin (Vestnik). Seria 14. Psychology. № 4. P. 39–49.

14. **Skryabina D. Yu.** Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya licz s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu [Features of professional self-determination of persons with disabilities and disabilities] // The Journal of Secondary Vocational Education. 2021. № 5 (309). P. 42–47.

15. **Tkhostov A. Sh.** Psichologiya telesnosti: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [The psychology of physicality]. M.: Smy'sl, 2002. 287 p.

16. **Chebrovskaya S. V.** Professional'noe budushhee v predstavlenii obuchayushhixsya s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya nakanune vy'bora professii [Professional future as students view with disabilities on the eve of choosing a profession] // Modern High Technologies. 2023. № 4. P. 218–223. DOI: 10.17513/snt.39604

17. **Chernyavskaya A. P., Shipkova E. N., Egorova P. A.** Professional'noe samoopredelenie obuchayushhixsya s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya [Professional self-determination of students with disabilities] // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2022. № 1 (124). P. 16–24. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24

18. **Han N., Park So-Y., Bang J. B.** Pharmacy students' attitudes toward persons with disabilities and perceptions of right to self-determination // American Journal of Pharmaceutical Education. 2023. Vol. 87 (4). P. 9109. DOI: 10.5688/ajpe9109

19. **Johnstone C., Svajan A., Yesayan V.** The role of individualized learning plans (ILPs) in inclusive education // Inclusive education strategies: a textbook. Minneapolis, MN: University of Minnesota; Yerevan, Armenia: UNICEF Armenia & Armenian State Pedagogical University, 2018. P. 85–104.

20. **Smith T. E., Polloway E. A., Patton J. R., Dowdy C. A.** Teaching students with special needs in inclusive settings. Boston, MA: Pearson Education, Inc., 2008. 465 p.

21. **Vaughn S., Bos C. S.** Strategies for teaching students with learning and behavior problems. 8th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc., 2012. 450 p.